

УДК 343.13

Л. М. Лисина

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»
Себряковский филиал, Михайловка, e-mail: lsinmh@list.ru

Н. Г. Балабардина

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»
Себряковский филиал, Михайловка, e-mail: nn_nn11@mail.ru

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ АНГЛОГОВОРЯЩЕГО ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ключевые слова: уголовное дело, уголовный процесс, судопроизводство, переводчик в судебном процессе, принцип языка.

Расследование и разрешение уголовных дел в уголовном процессе зачастую требуют наличия специальных знаний. Это особенно актуально в период сбора, проверки и оценки доказательств по уголовному делу, в процессе которых появляется необходимость в использовании специфических знаний, которыми, как правило, участники уголовного судопроизводства, наделённые властными полномочиями, не владеют. Такие специфические знания называются «специальными», а обладающие ими лица именуются «сведущими лицами» либо «специалистами». Специалист, как участник уголовного судопроизводства, зачастую играет решающую роль в реализации задач правосудия, что обуславливает необходимость теоретической разработки процессуального положения указанного субъекта. Статья посвящена актуальному на сегодняшний день вопросу участия англоговорящего переводчика в уголовном процессе. Нельзя преуменьшать важность принципа языка уголовного судопроизводства, поскольку непосредственно он устанавливает порядок речевого общения, а также механизм защиты прав участников уголовного процесса, не владеющих или недостаточно владеющих языком, на котором осуществляется производство по уголовному делу. Согласно своему назначению, уголовное судопроизводство начинается с выбора языка, на котором это судопроизводство будет осуществляться. Важным элементом реализации механизма языка уголовного судопроизводства является участие переводчика в уголовном деле. Надлежащее обеспечение участникам уголовного судопроизводства указанного права является составной частью принципа языка уголовного судопроизводства.

L. M. Lisina

Volgograd state technical University, Sebyakovskiy branch, Mikhaylovka,
e-mail: lsinmh@list.ru

N. G. Balibardina

Volgograd state technical University, Sebyakovskiy branch, Mikhaylovka,
e-mail: nn_nn11@mail.ru

PRACTICAL ASPECTS OF USING AN ENGLISH-SPEAKING INTERPRETER IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Keywords: criminal case, criminal procedure, legal proceedings, translator in court proceedings, the principle of language.

Criminal procedure related to the investigation and subsequent resolution of criminal cases in court for various categories of crimes is often associated with the need for special knowledge. Especially when it comes to the collection, verification and evaluation of evidence, which requires the use of knowledge that, as a rule, participants in criminal proceedings with authority do not possess. Such specific knowledge in science and practice is referred to as “special”, and persons who possess it are referred to as “specialists” or “knowledgeable persons”. Of course, this participant in criminal proceedings plays an important role in the implementation of justice tasks, which necessitates the theoretical development of the procedural position of the specified subject. The article is devoted to the current issue of participation of an English-speaking translator in criminal proceedings. The importance of the principle of the language of criminal proceedings cannot be underestimated, since it directly establishes the procedure for verbal communication, as well as the mechanism for protecting the rights of participants in criminal proceedings who do not know or do not know enough the language in which criminal proceedings are carried out. According to its purpose, criminal proceedings begin with the choice of the language in which the proceedings will be carried out. An important element of the implementation of the mechanism of the language of criminal proceedings is the participation of an interpreter in a criminal case. Proper provision of this right to participants in criminal proceedings is an integral part of the principle of the language of criminal proceedings.

Введение

Услуги переводчика, как участника уголовного судопроизводства, закреплены в российском законодательстве еще в конце 19 века: статья 410 Устава Уголовного Судопроизводства 1864 года предусматривала приглашение к участию в проведении допроса лица, сведущего в языке обвиняемого, в случае, если язык последнего был непонятен для судебного следователя.

Сегодня в России, как и во многих других странах, переводчики стали неотъемлемой частью многих судебных процессов. К сожалению, многие из тех, кто работает в сфере юриспруденции, плохо представляют себе специфику и сложность устного перевода и поэтому, бывает, относятся к переводчикам с подозрением, с недоверием и без должного уважения к их труду. Стоит, однако, отметить, что и приглашаемые переводчики не всегда обладают необходимыми навыками, опытом и компетенцией.

Когда мы говорим о языковых навыках, необходимо различать уровень пассивного и активного владения языком. Активное владение подразумевает возможность письменного и устного применения языка. Пассивное владение означает умение хорошо понимать письменный или устный текст. Бывает, что человек хорошо читает на языке, но не может поддержать разговор на нем. Для письменного переводчика, который работает с письменными материалами, возможно, этого будет вполне достаточно, но совершенно очевидно, что если человек не может говорить на каком-то определенном языке, он не сможет работать устным переводчиком. То же самое относится и к человеку, который хорошо понимает язык, но не может свободно на нем говорить.

Навыки, необходимые переводчику, включают в себя способность слушать, анализировать и повторять сообщение. Переводчики должны в совершенстве знать языки, с которыми они работают. Если переводчик приглашают для одностороннего перевода, например, только на русский язык, то пассивного знания второго языка будет вполне достаточно.

В дополнение к общим знаниям определенного языка, переводчик должен знать особенности определенной страны, культуры и социальной группы. Для работы в судебном процессе переводчику необходимо знать и понимать юридическую терминологию.

Цель исследования – определить особенности привлечения переводчика в уголовном процессе.

Методы исследования – методы анализа и синтеза, системно-структурный и формально-логический, а также сравнительно-правовой метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ст. 59 УПК РФ определил, что переводчик – «лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода» [4].

Научные исследования дают более детальное определение данного понятия. Авторы определяют переводчика как лицо, обладающее достаточными знаниями языком, в том числе в части специальной терминологии, которые требуются для полноценного выполнения им перевода в рамках следственных мероприятий и судебных действий. Данное лицо должно быть совершеннолетним и незаинтересованным в исходе судебного процесса. Переводчик назначается прокурором, судом, следователем или органом дознания. [9].

Данное определение переводчика имеет место быть и обладает всеми шансами на благополучное применение в познавательных и практических целях.

Различают перевод и по видам, к которым относятся:

1) буквальный (дословный) – перевод, осуществляемый в чистом виде, где может быть утрачена главная мысль, то есть происходит искажение текста, где не учитываются логические и синтаксические связи;

2) адекватный (эквивалентный) – перевод, при котором вся полученная информация передается в полном объеме и необходимом виде без искажения текста с соблюдением всех стилистических и грамматических условий;

3) выборочный – перевод, при котором информация, выдаваемая переводчиком, не содержит целостности, логичности и последовательности, то есть происходит искажение текста с утратой большого количества информации [13].

При использовании устного перевода могут быть ограничения. Например, переводчик, имеющий психологические особен-

ности, такие как стеснительность, страх и т.д., может быть допущен к участию в судебном процессе только в исключительных случаях. Учитываются также и физические особенности переводчика. Например, переводчик, имеющий заикание, может быть допущен до судебного процесса только для перевода письменных текстов. При этом, указанные особенности должны быть отмечены в базе данных.

База данных содержит список лиц, которые дали свое согласие на участие в судебных процессах в качестве переводчика. Доступ к ней ограничен в целях защиты указанных лиц.

Если в процессе принимает участие переводчик, обязательно используется звукозапись или видеозапись, которые помогут при производстве сложных следственных мероприятий или при участии переводчика, владеющего сурдопереводом. Это обусловлено необходимостью контроля за качеством перевода. Сравнение звуко- или видеозаписи с итоговым переводом позволяет максимально оценить его качество.

Кроме того, правоприменители часто обращаются за консультациями специалистов в области языков, предоставляя записи действий с участием переводчика, для устранения сомнений в переводе и установки его правильности. Если устанавливается, что перевод искажает смысл изначальных показаний, то правоприменитель может поставить вопрос о замене переводчика.

Важнейшим элементом механизма реализации принципа языка уголовного судопроизводства является набор криминалистических действий и приемов, который необходим при участии переводчика в уголовном деле. Так, в соответствии с ч.1 п.4 ст.59 переводчик не вправе осуществлять заведомо неправильный перевод и за разглашение тайны следствия он может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 307, 310 УК РФ.

Другие статьи Уголовно-процессуального кодекса также закрепляют правовое положение и требования к деятельности, осуществляемой переводчиком. Например, ч. 3 ст. 184 УПК накладывает запрет на участие переводчика в проведении следственного действия, подразумевающего обнажение освидетельствуемого лица иного пола с лицами, производящими следственное мероприятие. Например, личный обыск могут проводить только лица того же пола,

что и человек, которого обыскивают. Если данный человек не владеет языком судопроизводства, то переводчик, который находится при данном следственном мероприятии, также должен быть одного пола с ним.

Ч. 10 ст. 182 УПК обязывает предъявлять изъятые ценности, предметы и/или документы лицам, принимающим участие в обыске. Следовательно, переводчик, присутствующий на обыске, будет знать обо всех значимых для дела предметах (документах, ценностях и т.д.).

При этом, УПК не ограничивает участие переводчика в уголовном процессе только следственными и судебными мероприятиями.

В процессе судопроизводства точные слова, используемые людьми, и то, как они произносят эти слова, могут быть столь же важны, как и смысл произнесенного ими. Многие люди бессознательно поддаются влиянию слов. Оценка скорости автомобиля свидетелем может меняться в зависимости от используемых адвокатом слов, таких как «разбить», «столкнуться», «слегка задеть». На реакцию присяжных могут повлиять определенные используемые термины, например, «младенец» или «плод». Такие свойства речи, как плавность, колебание или вежливая речь могут повлиять на оценку надежности свидетеля присяжными. Адвокаты могут использовать язык как оружие в перекрестном допросе, применяя сложные структуры предложений, двойное отрицание или неоднозначные слова, чтобы озадачить, заманить в ловушку, смутить и иногда даже запугать свидетеля.

Для того чтобы понять, о чем говорит человек, важно разбираться в сути происходящего. Переводчик должен понимать, что собой представляют различные юридические процедуры, такие как, например, допрос в полиции, судебные слушания, консультация адвоката и т.д. В каждой специализированной области существует свой собственный словарь. Он может полностью состоять из аббревиатур, иностранных слов, обычных слов, имеющих специальное значение, сленга или кодовых слов. Люди, не знакомые с определенной областью, не смогут правильно понять сказанное. Даже если они владеют обычным разговорным языком, им все равно понадобится кто-то, кто «переведет» им специальные термины. Именно это делают адвокаты, разъясняя подозреваемому, из-за чего проводится расследование

и в чем его обвиняют. Чтобы понимать язык, используемый профессионалами в какой-либо области, непрофессионалы должны понимать, что означает тот или иной термин. Также им необходимо знать перевод жаргонных слов.

Для устного переводчика это особенно важно. В определенной ситуации переводчику необходимо понять, как используются различные термины, и подобрать слова на втором языке таким образом, чтобы они производили такой же эффект на слушателей, как исходное высказывание на тех, кто понимает его без перевода. Выбор слов зависит от ситуации. Если задействованы правовые вопросы, сделать это будет практически невозможно, так как из-за различий в правовых системах некоторые понятия могут попросту отсутствовать в другом языке, что делает точный перевод невозможным.

Язык перевода никогда не будет точно совпадать с языком оригинала. Женщина может озвучивать мужчину. Вместо определенного регионального говора будет использоваться нормированный язык. Эмфаза может быть сдвинута из-за использования дополнительных слов. Как актеры, которые имеют свое видение роли, переводчики предоставляют свою версию перевода оригинала.

Требование переводить дословно может быть сопряжено с разного рода опасностями. Например, если в определенной ситуации переводчик передавал бы все экспрессивные выражения, которые использовал говорящий, они могли бы прозвучать как насмешка, а не защита, как предполагалось. Но и пропуск таких выражений означал бы, что переводчик редактирует и обобщает высказывание, чего не должно быть в точном переводе. Юристы, дающие указания устным переводчикам «именно переводить», на самом деле думают, что между двумя языками возможна дословная передача (слово в слово) и это и есть перевод. Они забывают, что в любом языке существует та же проблема, которая в юридической практике обозначена как толкование текстов. В то же время, адвокаты пытаются убедиться, что переводчик не говорит за свидетеля.

Беспристрастный, непредвзятый и профессиональный переводчик никогда не говорит за человека, чьи слова он переводит. Переводчик выступает в качестве средства передачи речи этого человека. Переводчики передают слова людей, которые нуждаются

в их услугах, настолько точно, насколько это возможно в пределах определенного языка, но не выступают вместо этих людей. Они ни в коем случае не выступают в роли адвокатов и не предоставляют юридическую помощь.

Однако это не означает, что переводчик работает как усовершенствованная машина для передачи слов. Переводчики всегда должны помнить о возможном недопонимании. Это может произойти, если стороны не осознают, что культурные аспекты одной из сторон поняты неправильно. Точно так же слушатели могут не понять суть сказанного на другом языке, хотя для человека, который говорит на этом языке и является выходцем из той же страны или принадлежит той же группе, все будет предельно ясно. Не существует четких правил, как переводчики должны вести себя в подобной ситуации. Им приходится решать все возникающие в процессе общения проблемы так, как они сочтут нужным.

Судебные разбирательства без участия переводчика во многом отличаются от разбирательств с переводом. Однако наличие или отсутствие перевода может повлиять на разбирательство как положительно, так и отрицательно.

Основным требованием должно быть качество. Привлечение непрофессионалов означает, что в судебном процессе появляется слабое звено. Качество работы переводчика не сводится к количеству сделанных ошибок. Намеренно или нет, переводчик может использовать более (или менее) вежливый язык, чем язык говорящего, добавлять или опускать заминки, использовать более или менее формальный язык, устранять или вносить неясность. Эти и другие языковые решения влияют на судебный процесс разными неочевидными способами. Подозреваемый или свидетель могут стать более или менее контактными, в зависимости от языка, используемого переводчиком. Некомпетентный перевод может ввести свидетеля в заблуждение. А из-за переговоров между переводчиком и адвокатом присяжные могут потерять расположение к адвокату.

С другой стороны, компетентный перевод обеспечивает гладкое протекание судебного процесса. Опытный переводчик, контролируя то, что говорят, может привлечь внимание к важным культурным вопросам и избежать недопонимания. Правильный выбор техники перевода и ее правильное применение

ние могут ускорить процесс и сэкономить время, ресурсы и деньги. Некомпетентный переводчик может превратить в кошмар любую процедуру, в которой участвуют люди, нуждающиеся в языковых услугах.

Некоторые аспекты, связанные с ролью переводчика в качестве лингвистического звена, могут повлиять на ход судебного процесса. Например, переводчик может прервать говорящего, чтобы уточнить информацию, или попросить его говорить медленнее или громче. Другие люди, участвующие в процессе, могут высказываться по поводу участия переводчика. Они могут комментировать работу переводчика. Все это привлекает к нему внимание.

Само присутствие переводчика в определенной ситуации может изменить то, как люди общаются. Люди, вполне естественно, начинают общаться с переводчиком, а не с человеком, к которому должны обращаться. Если переводчик стоит или сидит рядом с человеком, не говорящим на языке, может возникнуть нежелательное впечатление частного разговора – такой ситуации опытный переводчик будет избегать.

Устные переводчики работают в условиях стресса и, в отличие от письменных переводчиков, у них нет возможности сделать черновой перевод, а затем его откорректировать. Ошибок избежать невозможно даже высокопрофессиональным переводчикам. В суде, где запись процесса ведется частично со слов переводчика, на такую запись нельзя полностью полагаться. Свидетельские показания (или устные показания) и допрос не всегда отражаются корректно.

Если процесс длится дольше 30-50 минут, то участие двух переводчиков обеспечит лучшее качество, так как переводчики могут отдыхать, сменяя друг друга, а значит, ошибок будет меньше. Кроме того, переводчик, который отдыхает, может следить за переводом другого и исправить любую значительную ошибку в переводе. Обсуждение того, что действительно сказал свидетель, и апелляции на основании некомпетентного перевода – достаточно затратное дело. На сложных и длительных заседаниях дополнительная оплата услуг второго переводчика будет минимальной платой за сэкономленное время и за отсутствие ошибок.

Переводчик, который получил задание, должен иметь некоторые знания об общей ситуации и о конкретной теме. Этические кодексы, составляемые различными ассоци-

ациями профессиональных переводчиков, часто предписывают переводчикам братья только за ту работу, для которой у них хватает знаний. Общих знаний о достаточно широкой сфере (например, «юридический» или «медицинский» перевод) будет недостаточно для обеспечения компетентного перевода по узкой тематике. У переводчиков должна быть возможность освежить память и подготовиться для работы. Им необходимо изучить конкретную тему и посмотреть терминологию на обоих языках. Например, показания могут даваться о документе или пуле, или крови. Переводчику необходимо ознакомиться со справочным материалом по анализу документов, баллистике и генетической экспертизе. Хорошо подготовленные переводчики выполняют свою работу качественно. Качество правосудия заметно от этого выигрывает.

Выводы

Участие переводчика в следственных и судебных действиях по уголовным делам с участием лиц, не владеющих языком судопроизводства, неизбежно влечет за собой появление процессуальных издержек, представляющих собой расходы государства, вызванные фактом и содержанием его участия в производстве по уголовному делу. Вопросы, касающиеся определения их размера, правил и порядка возмещения, регламентируются непосредственно уголовно-процессуальным законом (ст. 131 и 132 УПК РФ), Постановлением Пленума Верховного Суда РФ определение суда «О судебной практике по применению законодательства о взыскании судебных издержек по уголовным делам» от 26 сентября 1973 г. № 8 (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 1993 г. № 11), Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 18 марта 1963 г. N 4 «Об устранении недостатков в практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и судебных издержек по уголовным делам» (с изм. на 30.11.1990).

Правовая система должна на всех этапах предоставлять компетентных переводчиков для содействия в процессе коммуникации, когда это необходимо. Так можно облегчить то невыгодное положение, в котором оказываются лица, не владеющие английской разговорной речью (или, в не меньшей степени, письменной), когда они сталкиваются с законом. Использование переводчиков –

это эффективный способ экономии времени и денег, а также снижения уровня стресса для всех сторон в споре.

В текущей практике привлечения переводчиков для работы в российских судах есть несколько основных недостатков. Многие из тех, кто отвечают за управление системой, мало понимают или совсем не понимают, что подразумевает перевод, и, следовательно, не понимают, что необходимо для его эффективного выполнения. Даже когда достигнуто осознание, что проблемы с коммуникацией возникают в конкретном случае, при попытке получения услуг компетентного переводчика могут появляться

практические трудности. Часто административный персонал, ответственный за привлечение переводчиков, имеет мало реального опыта в этой области.

Итак, роль переводчика как участника в уголовном процессе весьма существенна. Переводчик является самостоятельным участником уголовного судопроизводства, обладающим правосубъектностью, закрепленной уголовно-процессуальным законом. Его участие необходимо для обеспечения и защиты ряда конституционных прав граждан. При этом необходимо установить основания и условия, позволяющие ему участвовать в уголовном процессе.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Федеральный Закон от 01.06.2005 г. №53–ФЗ «О государственном языке РФ» // Собрание законодательства РФ. 2005. №23. Ст. 2199.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.
4. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме (от 9 декабря 1988 г.). URL: <http://constitution.garant.ru>.
5. Постановление Конституционного суда РФ от 29 июня 2004 г. №13–П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. 2004. 7 июля.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 2. С. 1.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». URL: <http://base.garant.ru/71108342/> (дата обращения: 20.11.2020).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. 7 декабря 2016 год. № 7145 (277).
9. Джафаркулиев М.А. Проблемы национального языка в уголовном судопроизводстве. Баку, 1989. 81 с.
10. Софийчук Н.В. Производство следственных действий с участием иностранных граждан СНГ (По материалам Иркутской области и Республики Бурятия): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. 21 с.
11. Жогина Н.В. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. 417 с.
12. Ишмухаметов Я.М. «Язык судопроизводства» как принцип российского уголовного судопроизводства: автореф. дис... канд. юр. наук. Ижевск, 2006. С. 6-7.
13. Швец С.В. Механизм реализации принципа уголовного судопроизводства // Теория и практика общественного развития. 2014. №8. С.164.
14. Кузнецов О.Ю. Переводчик в российском уголовном судопроизводстве: монография. М., 2006. 155 с.